

20

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Двор своими руками
Инициативы красноярцев
мэрия поддержит материально

ГОРОД выделяет более 50 миллионов рублей на реализацию общественных идей и проектов. Благодаря этому в следующем году в Красноярске должны появиться новые скверы, детские и спортивные площадки. По условиям программы, из бюджета оплачивают до 99 процентов стоимости строительства. Проекты на 2023 год внесли 14 инициативных групп горожан, в основном они касаются благоустройства неухоженных территорий.

Казус выжившего

Законные пределы самообороны в России остаются неопределенными

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Алексей Бондарев, Красноярск

«Российская газета» вернулась к такой общественно важной теме, как самостоятельная защита жизни и здоровья. Два года назад на состоявшемся в Восточно-Сибирском филиале круглом столе, посвященном необходимой самообороне, его участники признали ситуацию крайне запутанной. Сейчас ее оценивают примерно так же, отмечая, впрочем, позитивные изменения.

Президент услышал

Суть проблемы простая и сложная одновременно. По Конституции РФ, у каждого гражданина есть право защищать свою жизнь и жизнь своих близких, свой дом и имущество от злоумышленников. На практике многие конституционные нормы не реализуются из-за многозначности толкования. Самозащита в их числе. Типичная ситуация — случай, произошедший десять лет назад в Москве с жителем Бурятии Чимитом Тармаевым. В метро на него напала компания из шестерых человек. Защищаясь, Тармаев выхватил туристический нож, который имел при себе (разрешенный законом). Для одного из нападавших удар ножом оказался смертельным. Тармаев провел в колонии восемь лет по обвинению в намеренном убийстве. И таких случаев по стране сотни.

Правозащитники не первый год пытаются раскачивать ситуацию, чтобы создать предпосылки для более адекватной судебной практики. Подвижки есть. Нельзя сказать, что прогресс большой, но он есть.

— Государство уже не отмахивается от нас. Реакция началась после того, как в январе президент РФ Владимир Путин дал поручение подготовить статистику Верховному суду. По ее итогам выпустили так называемое 11-е постановление, где прямо предписывается презумпция невиновности в делах по превышению необходимой обороны, — говорит председатель правления ООО «Право на оружие» Вячеслав Ванеев.

И это можно считать первым шагом в правильном направлении, поскольку ранее все дела по самообороне носили исключительно обвинительный характер. То есть на фигуранта сразу накладывалось обязательство доказать, что он не имел криминальных намерений, защищаясь от нападавшего.

Но споры продолжаются. Противники декриминализации указывают на такой юридический довод, как «невозможность оценить соразмерность действий обороняющегося». Притом, что само понятие «соразмерность» крайне размыто. Что это? С какой силой вы оттолкнули пьяного хама в автобусе? Или в какую точку тела уда-

рили пробравшегося в ваш дом вора? Как планировали и с кем согласовали свои действия перед принятием решения? Для обывателя все эти моменты кажутся абсурдом. Но у юриспруденции свой язык и своя реальность.

Мой дом — моя статья

— Проблема толкования термина «соразмерность» много лет. Отечественное право очень часто использует оценочные категории. И этот термин как раз оттуда. В одном случае мы признаем оборону соразмерной, в другом — при схожих факторах, но немного других, уже не можем этого сделать. Возьмем даже такой банальный пример, как переход оружия от нападающего к обороняющемуся. Говорит ли это о том, что нападение закончилось и инцидент исчерпан? — размышляет доцент кафедры уголовного права Юридического института СФУ Александр Примаков.

По словам ученого, по его статистике, в подобных делах в судебной практике мало оправдательных приговоров. Но, с другой стороны, есть солидное число дел, прекращенных за отсутствием состава преступления.

— Считаю, что правоприменение несовершенно. Практику надо оттачивать, поскольку нормы закона, очевидно, не везде понимают. Даже в таком вопросе, как индивидуальная или групповая защита. Если, допустим, случилась драка «стенка на стенку». Кто с кем дерется, кто нападавшая сторона? А если прибежала подмога или наоборот? Везде возникает множество вопросов, которые надо рассматривать внимательно в каждом случае, — уверен начальник кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России Сергей Мальков.

По словам Малькова, еще один интересный аспект проблемы — импровизированная защита своего имущества и недвижимости от посторонних. Здесь и капканы в машинах, и самострелы в дверном проеме на даче, и как бы незначай оставленная на видном месте водочная бутылка с метиловым спиртом. Вывод юриста суров: за жизни попавшихся на эти уловки грабителей вы будете отвечать по закону.

Жалость не тетка

Мы снова и снова смотрим на зарубежный опыт. В первую очередь на США. Там такая проблема вообще не стоит. Исторически сложилось так, что, проникая на чужую территорию там, вы становитесь законной мишенью для хозяина. И если рука не дрогнет, его только похвалят и похлопают по плечу за то, что избавил общество от недостоинного члена. Известен случай, когда в 2014 году в штате Огайо 12-летний подросток застрелил двух пробравшихся в дом грабителей из отцовского ружья. Парню потом устроили овалцию, а шериф лично наградил за храбрость. Но не перебор ли это?

— Общественному мнению в России свойственны выкрутасы. У нас произошла определенная романтизация криминала. И многие сочувствуют как раз преступни-

кам. В юридической практике есть такой термин — «казус выжившего». Это когда доказывать свою правоту приходится тому, кто выжил в конфликте. Объяснять на суде, что ты действовал правильно и не имел злого умысла. Но как можно определить соразмерность своих действий, когда ты в состоянии аффекта или получил какую-то травму? А если рядом близкие люди — испуганная жена, дети? Ты действуешь инстинктивно. О какой трезвой оценке своих действий тут можно говорить вообще, где эта тонкая грань? Этот вопрос в обществе не определен. А на суде все зависит от профессионализма адвокатов той или иной стороны, от их умения убедить именно в своей правоте, — говорит первый заместитель председателя комиссии по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ Михаил Аничкин.

Еще один важный момент: в случае смерти нападавшего на вас заводится уголовное дело по статье «Убийство», что означает однозначную меру пресечения и определенные следственные

действия. Проще говоря, в суд человека привозят из СИЗО. Судья, каким бы беспристрастным он ни был, уже видит ситуацию под определенным углом.

— Нужно нарабатывать судебную практику. Только это станет началом. Нужна презумпция факта невиновности, бремя доказывания должно лежать на нападавшем. Конкретизация такой судебной практики нормативными актами приведет в чувство лиц, имеющих преступные замыслы, — уверен еще один участник круглого стола, директор школы № 8 «Созидание» Алексей Шушеначев.

Раздайте патроны?

Из общего направления дискуссии естественным образом вытекает вопрос о широкой доступности огнестрельного оружия в России. Если, даже применяя официальный «ствол», вы можете попасть под уголовное преследование, не проще ли вообще запретить все полностью? Либо, наоборот, не сделать ли его легкодоступным, чтобы потенциальные преступники сто раз думали, прежде чем напасть на кого-то? Но здесь мнения экспертов более или менее совпадают.

— Законы пишутся для законопослушных. В России ЧП с легальным оружием в общей статистике — это 0,4 процента, в пределах статистической погрешности. И это, как правило, несчастные случаи. Например, во время охоты. Все остальное совершается с нелегальным оружием с определенным умыслом, — указывает Аничкин.

— Доступность оружия определена законодательством. Практически каждый при условии выполнения определенных условий и требований может его приобрести. Ничего ужесточать не нужно. Владельцы и так проходят через регулярные проверки. У нас есть структуры, которые занимаются защитой жизни и здоровья граждан. Но они не всегда справляются. И потому право на личные средства самозащиты должно быть, — уверен член Общественной палаты РФ Сергей Комаров.

Все эти доводы суммирует организация «Право на оружие». Она предлагает признать неверной современную правоприменительную практику, когда при самообороне преступник имеет равные, а иной раз и большие права, чем его жертва. И возбуждать досудебную проверку именно по факту возможной необходимой обороны, а не по факту последствий для нападавшего. Также необходимо отменить пределы самообороны как невыполнимые в случае стрессового состояния и ввести термин «презумпция невиновности самообороны». При такой формулировке с жертвы снимается всякая ответственность за возможные последствия — физические, моральные и материальные — для злоумышленника.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Валерий Васильев,
председатель Общественного совета при ГУ МВД
по Красноярскому краю:

— Есть огромное расхождение в понимании ситуации. В морально-психологическом плане мы еще живем в СССР. Но наша реальность — это капитализм. Необходимо привести законодательство в соответствие с этой реальной обстановкой. В частности, право на защиту себя, семьи, дома должно быть незыблемым и императивным. Так, чтобы на этот счет не было никаких отвлеченных дискуссий между специалистами.